В средней армейской палатке генералы были заняты тем, что стояли слева и справа от них, и начали свое дело.

В верхней части палатки был Чжу Чичжун, а рядом с ним были Ян Цзичан, Чэнь Синьцзя, Гао Цициань и Лу Сяншэн, с одним мечом Shangfang, висящим на экране с обеих сторон позади главного сиденья.

Пламя было первым, кто использовал меч, и он был первым, кто использовал меч.

Ян Си Чан сказал нерешительно: "Ваше Высочество, вы смотрите?"

Как мог Чжу Цзю Длинный не знать, что он имел в виду? Он помахал рукой случайно и сказал: "Так как отец сделал Чэнь Синьцзя вождем, то пусть он будет председательствовать на судебном процессе! этот дворец просто слушает из ушей."

Ян Сичан и Чен Синьцзя оба вздохнули с облегчением, Ян Синьцзя передал подмигивание, Чен Синьцзя понял бы, занят кашлем и начал свое собственное представление.

"Некоторое время назад Его Высочество наследный принц разбил 30 000 солдат в Анчжоу и убил бандитов-рабов. Просто красочный, какой генерал готов возглавить авангард и убить дух Цзянь Ну?"

После выступления Чен Синьцзя закрутил бороду и улыбнулся, как будто планировал переворот.

Однако в ходе судебного разбирательства произошло внезапное затишье, и никто не взял его слова в руки, из-за чего Ян Цзычан кашлял.

Он нацелился на Яна Гучжу, который является членом семьи Сюань Да и должен поддерживать его как губернатора Сюань Да.

Кто знал, что Ян Гучжу пришёл с твёрдым скальпом: "Осмелюсь ли я спросить губернатора, сколько татар придет на этот раз?".

Сколько? Я не знаю!

Когда Чэнь Синьцзя посмотрел на нескольких генералов Сюань Да, некоторые из них были в растерянности, что указывало на то, что они не были уверены.

Чэнь Синьцзя также прямо сказал: "Точное количество людей неясно, боюсь, что их восемь или девять тысяч, может быть, более десяти тысяч человек".

Шаньсиский город генерал солдат Тигр Dawei потянул его голос: "Тартар номера не ясны, это все еще мяч ах, я пришел из Шаньси, чтобы присутствовать на короля. Не сюда, чтобы доставить голову!"

Генерал Датун Цзян Сян также сказал: "Тигр прав, татарские числа неясны, как бороться? Что, если мы ввяжемся с ними в драку, а вокруг нас десятки тысяч татар?"

Ян Сичан и Чен Синьцзя оба выглядели мрачно и пристально посмотрели на этих двух мастеров боевых искусств.

Чэнь Синьцзя сказал: "Мой Да Мин имеет почти 100 000 мужчин и лошадей, размещенных в Ань Чжоу, даже если у татарки десятки тысяч мужчин и лошадей, и что с того? У нас все еще

есть большое преимущество!"

Чжу Цзи Лонг не мог не выйти, чтобы заполнить пробелы, сказав: "В Ань Чжоу приезжают двадцать три тысячи татар".

"Что? Двадцать тысяч человек!"

В палатке воцарилась внезапная тишина.

Через мгновение Чэнь Синьцзя закричал: "Кто готов вести войска в бой?".

В палатке было тихо и никто не разговаривал.

Генералы смотрели на Чжоу Юцзи и Мао Юань И, а также на других генералов армии Тяньву, только для того, чтобы увидеть их глаза слегка закрытыми, как будто они спали.

Это была лучшая тактика, чтобы армия Тяньву выходила на борьбу с армией Цин с фронта, а другие все стороны - с фланга, но Чэнь Синьцзя ясно дал понять, что он не должен быть в состоянии командовать армией Тяньву, особенно в присутствии наследного принца, но он все же хотел дерзко дать ему попробовать.

Чэнь Синьцзя улыбнулся Чжоу Юэги и сказал: "А ты как думаешь, старший солдат Чжоу?".

Чжоу Юцзи слегка приподнял веки, посмотрел на него и сказал: "Последний генерал не имеет никакого мнения, но только готов делать то, что ему говорят, и сражаться, где бы ему ни говорили...".

Послушайте! Это модель воинов нашего Великого Минга, генералиссимуса Великого Минга!

Чэнь Синьцзя собирался кричать, но услышал, как Чжоу Юйцзи добавил: "Последний генерал находится только в распоряжении Его Императорского Высочества наследного принца".

"Ты!" Чэнь Синьцзя был в ярости, но, глядя на улыбающийся и молчаливый Чжу Цзи Лонг, он остановил следующие слова сырыми.

Ян Си Чан был еще более бороздитым, военный генерал Тянь У был слишком свирепым, слишком неуважительным к Его Величеству и двору!

Ян Сичан и Гао Цицисянь сделали шоу цвета, в то время как Гао Цицисянь подал сигнал для шанхайгуанского генерала Солдата Ма Ке, чтобы поговорить.

Шанхайский генерал таможни солдат Ма Ке сказал с твердой головой: "Последний генерал готов возглавить армию как авангард, чтобы убить татар, не оставив при этом ни одного куска брони".

Когда он сказал это, Ма Ке не был ни капельки уверен в себе, но это был просто спектакль.

Ян Сичан хихикал: "Этому офицеру позволено от имени двора свободно раздать все золото, серебро и сокровища, полученные в этой битве, и обезглавить одного". Награда - пятьдесят таэлей серебра, и суд будет ее чествовать в январе!".

При поддержке Ян Цзычана доверие Ма Кэ мгновенно возросло, снова всерьез пригласили в бой, гуаньнинские генералы также пригласили в бой, генералы Сюань Да также не проявили

слабости, сказали, что они были готовы привести армию в бой, атмосфера на сцене внезапно сильно изменилась, внезапно все военные генералы стали смелыми.

Они прекрасно знали, что главной задачей татар, входящих в перевал, было разграбление, Бог знает, сколько золота и серебра они ограбили, кто бы не захотел поделиться деньгами?

Ян Цзычан и Чэнь Синьцзя посмотрели друг на друга и улыбнулись, глядя на энтузиазм солдат в борьбе, я чувствую, что на этот раз мы сделаем большое достижение.

Чэнь Синьцзя сразу же закричал: "Этот губернатор объявляет, что завтра все батальоны будут отправлены на встречу с врагом в Гао Ян, с генералом шанхайской таможни в качестве авангарда"!

После того, как были приняты меры, Чэнь Синьцзя спросил Чжу Чичжуна, не нужно ли ему что-нибудь сказать.

Чу Цзы Лонг улыбнулся и покачал головой, указав, что он позволит вам подыграть, а я просто буду смотреть, как вы притворяетесь в тишине.

Рано утром следующего дня Ма Ке вывел 6000 человек и лошадей Шанхайской таможни на линию фронта, и был очень громким и уверенным в себе, как он мог не быть с почти 100 000 солдатами за спиной, чтобы направлять его?

В полдень, после обеда, армия начала вырываться из лагеря и переместилась в Гао Ян, чтобы подготовиться к большому сражению там, чтобы уничтожить два знамени армии Цин.

Чжу Цзы Лонг привел туда армию Тянь У, чтобы увидеть, как сражалась легендарная сильная и могущественная армия Гуань Нин.

После однодневного похода армия достигла Лонг Хуа, на северо-востоке территории Гао Ян, и с фронта поступило сообщение: Шанхайский таможенный генерал Ма Кэ был разбит передовыми войсками Цин армии с белыми знаменами, а вся армия была промаршировала, прогнанана на 20 миль, потеряв по дороге броню и доспехи.

Чэнь Синьцзя был настолько потрясен, что перевел Миюньский генерал Войска и Цзичжоуский генерал Войска Бай Гуаньен в их поддержку, и отдал строгий приказ уничтожить передовые войска Циньской армии, и они ушли.

Чэнь Синьцзя был удивлен, но не доверял им, поэтому послал Ян Гучжу и Ху Давэй поддержать их.

Чэнь Синьцзя послал более 30 000 солдат, плюс людей Ма Кэ и лошадей было почти 40 000, не было причин, по которым они не смогли победить. Авангард всего четыре или пять тысяч человек? Максимум, это не превысит десяти тысяч человек.

Ян Цзычан также кивал головой, первая битва не должна быть потеряна, даже если это был групповой бой, он должен был сделать все разрезы, он хотел вернуться с кратчайшим путем, чтобы доказать все действия человека, которого он рекомендовал, а также с тем, чтобы нанести удар Мао Юань И перед императором.

На некоторых самодельных сторожевых вышках группа генералов окружила Ян Цзычана,

Чэнь Синьцзя и Гао Цициань, соответственно, в ожидании новостей издалека и в нетерпеливом настроении.

Чжу Цзы Лонг ничего не делал, кроме как стоял на одной из сторожевых башен, загорая и наблюдая за пейзажами.

Вскоре после этого, большая армия Мин пришла галопом по направлению к графству Рэньцю, отказавшись от своих доспехов и флагов всю дорогу, выглядя крайне бедным.

Чжу Цзы Лонг поднял бинокль и увидел, что во главе его стоят Тан Тун, Бай Гуан Ен и остальная армия Гуань Нина.

Чжу Цзы Лонг воскликнул: "Побег генерала, верный своему имени, этот дворец видел все это сегодня!".

Ян Цзычан и Чэнь Синьцзя тупо посмотрели на маршрутизированные войска Гуань Нин, они посмотрели друг на друга, оба увидели страх в глазах друг друга, это конец теленка! Вверх, губернатор проиграл свою первую битву, войска побеждены, как гора ах, не может удержать император собирается резать людей снова.....

Лу Сяншэн, который наблюдал за сражением, срочно сказал внизу: "Где Ян Гучжу и Тигр Дауэй?".

Никто не ответил ему, все были заняты, бегая за своей жизнью.

Чэнь Синьцзя приказал своим людям открыть ворота лагеря и впустить побежденных солдат, он также громко спросил: "Где люди и лошади Сюань Да?".

Он был правителем Сюань Да, а люди и лошади Сюань Да были его столицей, и Чэнь Синь Цзя был взволнован в его сердце.

Генерал из бежавшей армии вернулся: "Люди и лошади Сюань Да все еще позади"!

По прошествии некоторого времени все маршрутные войска Мин вошли в лагерь до того, как люди Сюань Да поспешили обратно, а за ними стояла большая группа кавалерии Цин.

Ян Гучжу и Тигр Дауэй сумели стряхнуть с себя войска Цин и войти в лагерь, и как только они увидели Тан Тонга и Бай Гуанена, они ворвались в проклятия.

Тигр Дауэй напрямую скопировал мачете, чтобы ранить Тан Тонга, но толпа остановила его, и Тан Тонг так испугался его, что несколько раз не мог не проклинать в ответ.

Ян Си Чанг закричала: "Что происходит?"

Тигр Дауэй разбушевался: "Я пошел спасать их, но они оставили меня и убежали!"

Первым был Ма Кэ, который был разбит армией Цин, Тан Тонг и Бай Гуанген встретились с Ма Кэ вскоре после того, как они покинули дом, Ма Кэ даже не поприветствовал их и продолжил бежать.

Двое из них бежали первыми, второй - первыми, третий - первыми.

Впервые я увидел это, когда был посреди ночи.

http://tl.rulate.ru/book/41393/943366